

4. Крицман, Л. Н. Воспроизводство научной рабочей силы / Л. Н. Крицман, Д. В. Кузовков, А. К. Тимирязев // Правда. – 1924. – С. 2.
5. Луначарский, А. В. Речь на всероссийской конференции вузов / А. В. Луначарский // Народное просвещение. – 1921. – № 82. – С. 6–8.
6. М. Аспиранты / М // Красное студенчество. – 1926. – № 11. – С. 16–17.
7. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 272. Справоздача аб працы аспірантаў БДУ за 1928/29 акадэмічны год.
8. О научных кадрах (Постановление ЦК ВКП(б) от 26/VI 1929) / Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / Ин-т планирования и организации нар. образ. – 3-е изд., пересм. и доп. – Л.; М.: Народный ком. прос. РСФСР – Огиз, 1931. – под ред. И. Д. Давыдова. – С. 314.
9. О реформе высшей школы / Резолюции партийного совещания по вопросам народного образования / Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. – Л.; М.: Народный ком. прос. РСФСР – Транспечать, 1929. – С. 96.
10. Общий состав аспирантов на 1 января 1927 // Красное студенчество. – 1927. – № 4. – С. 64.
11. Покровский, М. Н. Подготовка научных работников / М. Н. Покровский // Научный работник. – 1926. – № 2. – С. 4.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 60. Д. 162. Протоколы заседания комиссии Агитпропотдела ЦК РКП(б).
13. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 60. Д. 60. Политическая работа в высшей школе. Тезисы М. Н. Покровского.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 60. Д. 60. Политическая работа в высшей школе. Тезисы О. Ю. Шмидта.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Д. Н. Пинчук

Белорусский государственный университет, Минск

Dz. Pinchuk

Belarusian State University, Minsk

УДК 271.22(476)-726.25-788-9”1731/1760”

НАЗНАЧЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЦКИХ АРХИМАНДРИТОВ В 1732–1760 ГГ.

APPOINTMENT AND ACTIVITIES OF SLUTSK ARCHIMANDRITES IN 1732–1760

Исследуется влияние права патроната на назначение и деятельность слущких архимандритов в 1732–1760 гг. Работа сквозь призму коммуникации слущкого князя Иеронима Флориана Радзивилла и слущких архимандритов раскрывает малоизвестные широкому кругу исследователей факты о Слущкой архимандрии, необходимые для изучения функционирования одного из важнейших религиозных центров в истории православия на землях Беларуси в XVIII веке.

Ключевые слова: Слуцкая архимандрия; слуцкий архимандрит; право патроната; Иероним Флориан Радзивилл.

The influence of patronage rights on the appointment and activities of Slutsk archimandrites in 1732–1760 is explored. The work through the prism of communication between the Slutsk prince Hieronymus Florian Radziwill and the Slutsk archimandrites reveals little-known facts about the Slutsk Archimandry to the public, necessary for studying the activity of one of the main centers of the history of Orthodoxy in the lands of Belarus in the 18th century.

Keywords: Slutsk Archimandry; Slutsk Archimandrite; right of patronage; Hieronim Florian Radziwill.

Троицкий монастырь в Слуцке был одним из значимых православных центров ВКЛ. Возглавлял обитель слуцкий архимандрит, наместник киевского епископа, глава Слуцкой архимандрии, в подчинении у которого находился ряд приписных монастырей и протопопий [1, с. 405]. Кандидатуру слуцкого архимандрита требовалось согласовать со слуцким князем по праву патроната ВКЛ, согласно которому шляхта утверждала кандидата на ведущие церковные должности, а также вела судопроизводство относительно духовенства [2, с. 199]. При этом ктитория не имели возможности самовольно закрывать монастыри или присваивать церковное имущество. Напротив, они должны были защищать в суде, а также материально поддерживать патронируемое церковное учреждение.

Цель исследования – показать влияние права патроната на назначение и деятельность слуцких архимандритов. В начале 30-х гг. XVIII в. слуцким князем и патроном Троицкого монастыря стал Иероним Флориан Радзивилл [3], в период ктитория которого слуцкими архимандритами были поочередно Иосиф (Оранский), Михаил (Козачинский), Давид (Нашинский) и Досифей (Голяховский).

Хронологические рамки: 1732–1760 г. (годы деятельности слуцких архимандритов под патронатом князя Иеронима Флориана Радзивилла).

Работа опирается на документы и научные работы ряда исследователей. Национальный исторический архив Беларуси располагает обширным фондом фамильных документов Радзивиллов. В контексте исследования особую ценность представляют документы имущественно-хозяйственного характера, пожалования и привелегии слуцких князей [4–6]. К примеру, права и привелегии слуцкому Преображенскому братству, которые объясняют значимость братчиков при выборе слуцких архимандритов в бытность Иеронима Флориана Радзивилла, патроном Слуцкой архимандрии [5].

Множество информации было найдено в двух первых частях сборника документов «Памятники православия и русской народности», а также в 7-м томе Археографического сборника документов [7–9]. Собрания содержат многочисленную корреспонденцию слуцких князей и архимандритов, раскрывая дополнительные аспекты построения диалога между духовенством и патроном.

Сущность права патроната подробно раскрыли в своих работах такие исследователи, как Е. Г. Денисова и С. Ф. Веремеев [10, 2]. Работы К. А. Кочегарова, в свою очередь, показали множество аспектов, сопряженных с избранием архимандритами Михаила Козачинского и Давида Нащинского [11; 12].

Данные документы и исследования позволили основательно подойти к написанию научной работы с учетом существующей общецерковной православной практики и законодательных реалий Речи Посполитой.

6 февраля 1732 г. князем Иеронимом Флорианом Радзивиллом был утвержден новый слуцкий архимандрит Иосиф (Оранский) [7, с. 249]. Глава Слуцкой архимандрии получил «презенту» – документ, в системе права патроната, предназначенный для рекомендации кандидатов на церковные должности со стороны ктитора [2, с. 197]. Отношения между слуцким архимандритом и патроном складывались непросто. 25 января 1733 г. архимандрит получил письмо от Иеронима Флориана Радзивилла, с повелением документально подтвердить древние фундуши, данные архимандрии князьями Олельковичами. Такая постановка вопроса ставила под сомнение ряд прав и привилегий слуцкого архимандрита. Парадокс в том, что, по мнению главы Слуцкой архимандрии, документы находились не в монастыре, а в княжеском архиве Радзивиллов [7, с. 271]. Вероятно, вопрос решили путем отправки послов в Киев, где хранились экземпляры, подтверждающие права и привилегии Слуцкой архимандрии. Иероним Радзивилл постепенно входил в роль полноправного владельца Слуцкого княжества. Процесс предусматривал упорядочивание архива. Нам известно, что вопрос был точно закрыт, так как требуемые патроном документы фигурировали в контексте отправки Иеронимом Радзивиллом посольства в Киев в 1748 г. [11, с. 73].

Отношения между слуцким князем и архимандритом Иосифом (Оранским) носили строго деловой характер. Иероним Радзивилл держал дистанцию, делая шаги как навстречу архимандрии, так и в обратном направлении. К примеру, в 1734 г. в г. Слуцке расположился королевский региментарь Вишневецкий со свитой, пребывание которого омрачили насильственные действия военных в отношении монашествующих женского Ильинского монастыря в Слуцке, который входил в юрисдикции Слуцкой архимандрии. Войсковой комиссар Сипович и полковник Ермалович разграбили женский монастырь, разогнав монахинь [9, с. 180]. Иероним Радзивилл частично компенсировал последствия содержания людей Вишневецкого. Князь позволил слуцкому архимандриту свободно заниматься производством и реализацией спиртных напитков [9, с. 181]. Не вступая в прямую конфронтацию, Иероним Радзивилл сохранил благоприятные отношения с королевским двором и в некоторой степени удовлетворил жалобы духовенства Слуцкой архимандрии.

Сложности в коммуникации патрона и архимандрита имели место в вопросе починки и строительства церквей. 25 июня 1739 г. виленский бискуп

Михаил (Зенкович) добился на законодательном уровне запрета для православных Слуцка заниматься ремонтом и строительством храмов [7, с. 339]. Иероним Флориан Радзивилл придерживался запрета. В 1741 г. он потребовал остановить постройку каменной церкви в Троицком монастыре г. Слуцка [7, с. 359]. Тем не менее в письме киевскому митрополиту Рафаилу (Заборовскому) Иероним Радзивилл отрицал обвинения в том, что он запрещал православным строительные работы. Патрон в свое оправдание указывал на разрешение слуцкому архимандриту вывозить лес из Радзивилловских владений для починки и строительства православных храмов [9, с. 307]. Иероним Радзивилл пояснял некоторые запреты сугубо практическими мерами. Восстановление деревянной Церкви в Слуцком замке было остановлено ввиду потенциальной пожароопасности постройки. Место, по мнению князя, оптимально было использовать для укрепления крепости [9, с. 307]. Князь действительно не являлся автором запрета на починку и ремонт храмов, однако на деле неохотно поступался запретом Михаила (Зенковича) от 25 июня 1739 г. Иероним Радзивилл был в первую очередь политиком, а потом патроном Слуцкой архимандрии, который стремился сохранить отношения как с виленским бискупом, так и с киевским митрополитом.

В 1748 г. Иосифа (Оранского) перевели на должность архимандрита Киево-Печерской лавры. Несмотря на трудности, сопряженные с работой в Слуцке, Иосиф (Оранский) в письме Иерониму Радзивиллу выразил благодарность за благоприятное отношение. В подарок, зная о любви слуцкого князя к охоте, бывший слуцкий архимандрит выслал фузею – гладкоствольное ружье с кремневым замком [11, с. 83], [6].

Внезапный отъезд слуцкого архимандрита, без ведома Иеронима Радзивилла, означивал начало конфронтации между Киевской духовной консисторией и патроном Слуцкой архимандрии. Иероним Радзивилл в письме Ивану Ржичевскому, секретарю российской посольской миссии в Варшаве, выразил недовольство несогласованной сменой архимандрита [11, с. 72]. Наследственный владелец Слуцка послал в киевскую духовную консисторию доверенное лицо, удостоверяя свою позицию подтверждающими документами [11, с. 73]. Коллегия иностранных дел Российского государства сделала замечание Святейшему синоду и в приказном порядке призвала не нарушать права слуцкого князя [11, с. 73].

Кандидатуру Михаила (Казачинского) согласовали в феврале 1749 г. [11, с. 79]. Иероним Радзивилл поддержал номинанта, дабы не обострять конфликт со Святейшим правительствующим синодом, потому что был заинтересован в благоприятных отношениях с российским императорским двором. В свою очередь Российская империя, будучи в постоянном поиске союзников в ВКЛ, была обоюдно настроена по отношению к слуцкому князю.

В то же время Иероним Радзивилл, вступая в конфликт со священноначалием Российской православной Церкви, поддерживал претензии шляхты ВКЛ накануне сейма, суть которых заключалась в недовольстве действиями

России, направленными на вмешательство во внутренние дела Речи Посполитой. Речь, в частности, о возобновлении работы Варшавской комиссии в 1746 г. по рассмотрению жалоб, поступающих от исповедующих правослаvie [11, с. 72].

Михаил (Козачинский) остался доволен знакомством с князем, о чем он писал 2 августа 1749 г. киевскому митрополиту Тимофею (Щербацкому) [8, с. 575]. Прошло полгода после вступления в должность, которые, вероятно, позволили сделать первые благоприятные выводы о патроне. Сотрудничество Иеронима Радзивилла и архимандрита Михаила (Козачинского) было наиболее продуктивным. Во многом благодаря тому, что контакты между князем и духовным лицом покинули область «строго делового» измерения и приняли более неформальный и дружеский оттенок.

Слуцкий князь в 1749 г. подтвердил привилегии Слуцкой архимандрии. Публично разрешил возобновить строительство каменного храма в Троицком монастыре г. Слуцка. Напомню, в 1741 г. он приказал разобрать каменную постройку [7, с. 359]. Конструктивный диалог Иеронима Радзивилла с архимандритом Михаилом (Козачинским) помог урегулировать судебную тяжбу с иезуитами по вопросу принадлежности поселения Тройчаны в пользу Слуцкой архимандрии [9, с. 215]. О степени близости слуцкого архимандрита и патрона говорит просьба Михаила (Козачинского) представить князя к ордену святого Андрея Первозванного (высшей награде Российской империи) [11, с. 80]. Некоторое время ходили слухи, что в Белой, княжеской резиденции Радзивиллов, для Михаила (Козачинского) строили архимандричьи покои [11, с. 81].

Спектр вопросов, обсуждаемых Иеронимом Флорианом Радзивиллом и Михаилом (Козачинским) был разносторонним и обширным. Слуцкий архимандрит писал князю как по поводу освобождения некоторых заключенных из Слуцкой крепости, так и по поводу введения запрета христианам наниматься на работу к представителям еврейской диаспоры [9, с. 228]. В мае 1755 г. стало возможным перенесение мощей христианского святого Гавриила (Заблудовского) в пределы Троицкого монастыря г. Слуцка. Несомненно, такая знаковая акция не могла быть осуществлена без разрешения Иеронима Флориана Радзивилла [1, с. 406].

Новость о смерти Михаила (Козачинского), полученная 20 августа 1755 г., расстроила патрона, о чем он писал в письме коменданту слуцкой крепости Людвигу фон Мильбе. Иннокентий (Болдышевский) как наместник слуцкого архимандрита, выразив волю покойного, назвал имена предполагаемых приемников: Манассию (Максимовича), архимандрита Киево-Печерского монастыря, и Давида (Нащинского), префекта Киевской академии [12, с. 119].

Процесс избрания настоятеля Троицкого монастыря омрачил обострившийся конфликт Преображенского братства г. Слуцка и Слуцкой архимандрии. Иннокентий (Болдышевский), наместник слуцкого архимандрита, не допускал братчиков к ревизии имущества Троицкого монастыря. Вероят-

но, корнем возникших трений являлись непогашенные долговые обязательства Преображенского братства перед Слуцкой архимандрией. Иероним Радзивилл поддержал братства, приказав повелением от 27 августа 1755 г. допустить братчиков к учету имущества Троицкого монастыря [12, с. 118].

Скорее всего, данный шаг являлся напоминанием Киевской духовной консистории, в предверии выборов нового архимандрита, кто истинный хозяин в Слуцком княжестве. До особого княжеского распоряжения за-прещалось отправлять в Киевскую духовную консисторию монастырскую делегацию с вестью о смерти Михаила (Козачинского). В этот раз именно братчики, а не братья монастыря, должны были согласовать имя нового архимандрита. Иероним (Радзивилл) хотел лично убедиться, что митрополит Тимофей (Щербацкий) отправит к нему за «презентой» лица, указанные в завещании архимандрита Михаила (Козачинского) [9, с. 258].

Согласно воле покойного, слуцким архимандритом в марте 1756 г. стал Давид (Нащинский). Он дважды отказывался от должности, но вынужден был подчиниться воле киевского митрополита [12, с. 128]. Вероятно, у нового архимандрита отсутствовала всякое желание продолжать дело Михаила (Козачинского), потому что он так и не сумел выстроить конструктивные отношения с Радзивиллами и Преображенским братством. Монашество слуцкого монастыря свидетельствовало, что архимандрит не справлялся с поставленной задачей ввиду проблем со здоровьем. Архимандрит испытывал постоянную слабость и непрекращающийся шум в голове. 2 июля 1758 года Давида (Нащинского) перевели в Киев [8, с. 1062]. Не понятно до конца, имело ли данное свидетельство что-то общее с действительностью, иначе непоследовательным выглядит дальнейшее назначение такового на пост ректора киевской духовной академии. Скорее виной всему «инертность» на новой должности Давида (Нащинского), качество не совместимое с ролью киевского наместника в пределах ВКЛ, ввиду постоянных вызовов, с которыми сталкивалась православная Церковь в Речи Посполитой.

Весной 1759 г. киевский митрополит Арсений (Могилянский) за «презентой» отправляет нового кандидата Досифея (Голяховского) [8, с. 1759]. Новый настоятель Троицкого монастыря строил отношения с Иеронимом Радзивиллом, основываясь на опыте предшественников, Михаила (Козачинского) и Иосифа (Оранского). 23 января 1760 года Досифей отслужил молебен по случаю возвращения Радзивилла из путешествия в присутствии всего магистрата Слуцка [9, с. 269]. В свою очередь Радзивилл стал активно использовать время архимандрита в своих целях. Уже 25 января 1760 г. новый архимандрит отправился в Варшаву по поручению Иеронима Флориана, а после, видимо, в пределы Российской империи. Там помимо контактов внутрицерковного характера он способствовал распространению сведений о репутации патрона как защитника православия на землях ВКЛ [9, с. 270]. В мае 1760 г. Иероним Флориан Радзивилл умер. Благоприятные отношения, завязавшиеся между слуцким князем и архимандритом, не получили развития.

Случская архимандрия не являлась предметом первостепенного и пристального внимания случкого князя. Однако Иероним Флориан Радзивилл требовал, чтобы его мнение учитывалось при выборе нового случкого архимандрита. Попытки киевской духовной консистории идти вопреки воле патрона привели к противодействию со стороны князя. Оно выражалось, к примеру, в поддержке Преображенского братства г. Случка, которое имело доступ к инвентаризации Троицкого монастыря г. Случка и тем самым предупреждало злоупотребления со стороны случких архимандритов.

Исследуемый период омрачен внутрицерковной конфронтацией братства и архимандрии и рядом проблем, сопряженных с восстановлением церковной инфраструктуры. Такое положение дел хорошо иллюстрирует сложившаяся конфессиональная конъюнктура на землях Речи Посполитой, которая предусматривала ведущую роль католической конфессии. Необходимо учитывать и политическую ситуацию, сложившуюся в Речи Посполитой, которая требовала от князя гибкости в принятии решений. С одной стороны, Иероним Флориан Радзивилл заботится о личном реноме в императорских кругах России как человека, покровительствующего православию. С другой стороны, он учитывал настроения шляхты Речи Посполитой, фактически, закрывая глаза на преступления, которые позволили в отношении Ильинского женского монастыря в Случке люди королевского региментаря князя Вишневецкого.

При этом ктиторовство Иеронима Радзивилла для Случкой архимандрии во многом получилось конструктивным. В Случк прибыли мощи Гавриила (Заблудовского), а случкий архимандрит получил возможность восстановить кафедральный собор Троицкого монастыря. При поддержке случкого князя в долгой судебной тяжбе с иезуитами удалось отстоять поселение Троицканы. Все эти события имели место в бытность архимандритом Михаила (Козачинского), с которым у Иеронима Радзивилла выстроились наиболее благоприятные отношения и которому позволялось гораздо больше, чем, к примеру, предшественнику Иосифу (Оранскому). Именно взаимное уважение и конструктивные отношения между патроном и случкими архимандритами приводили к наиболее благоприятным условиям развития Случкой архимандрии и православной конфессии во владениях Радзивиллов.

Список использованных источников

1. Пинчук, Д. Н. Доходы монастырей случкой архимандрии от богослужебной деятельности во второй половине XVIII века. / Д. Н. Пинчук // Пічэтаўскія чытанні. – 2022: універсітэты і архівы як састаўныя элементы экалогіі культуры: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 30 верас. 2022 г. / Беларус. дзярж. ун-т; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі; рэдкал.: А. Г. Кахановіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2022. – С. 404–407.
2. Веремеев, С. Ф. К вопросу об институте патроната в Киевской митрополии в XIV веке и его значении / С. Ф. Веремеев // Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной академии Русской Православной Церкви. – Санкт-Петербург, 2022. – № 3. – С. 195–206.

3. *Lesinski, J. Spora o dobra neuburskie / J. Lesinski // Miscellanea historico-archivistica. – Warszawa, 1996. – Т. 6. – S. 95–132.*

4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 1. Д. 106.

5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 4. Т. 1. Д. 658-2.

6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. Оп. 1. Д. 417.

7. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв.

Т. 1. Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 1 / под ред. Ф. Титова. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 528 с.

8. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв.

Т. 1. Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII–XVIII вв. Ч. 2 / под ред. Ф. Титова. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1905. – 1136 с.

9. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: в 14 т. / Предисл. П. Гильтебрандт. – Вильна: Печ. А. Сыркина, 1867–1904. – Т. 7. – 1867. – 376 с.

10. *Дзянісава, А. Р. Права патранату ў прававым становішчы праваслаўнай царквы беларускіх зямель ў канцы XV–XVI ст. / А. Р. Дзянісава // Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы. – Минск, 2008. Вып. 1. – С. 163–172.*

11. *Кочегаров К. А. Назначение Михаила Козачинского слудким архимандритом в 1748–1749 гг. / К. А. Кочегаров // Roczniki humanistyczne. – Т. LXX. – № 2. – 2022. – С. 69–84.*

12. *Кочегаров, К. А. Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл, и назначение слудким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г. / К. А. Кочегаров // Исторический вестник. – № 33. – 2020. – С. 110–1344.*

(Дата подачи: 01.02.2024 г.)

К. А. Платонов

Белорусский государственный университет, Минск

K. Platonov

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)“1939”

НАСТРОЕНИЯ СОЛДАТ БЕЛОРУССКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПОХОДА 1939 Г.

THE SENTIMENTS OF SOLDIERS OF THE BELARUSIAN SPECIAL MILITARY DISTRICT ON THE EVE OF THE LIBERATION CAMPAIGN OF 1939

В статье представлен анализ общественных настроений солдат Белорусского особого военного округа в преддверии освободительного похода Красной Армии в Западную Беларусь. Рассматриваются действия советского руководства по обеспечению эффективной пропагандистской работы среди красноармейцев. Показан ряд проблем, связанных с недочетами в проведении мобилизации, с идеологической работой политпартама,